

**ФИЛОЛОГИЯ. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**PHILOLOGY. RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE
PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Научная статья
УДК 8.82'801.733

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.47-57>

**ТОЛКОВАНИЕ РОМАНА «ЛЮБОВЬ» ЭЛИФ ШАФАК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
«НОВОЙ ЭСТЕТИКИ» МЕТАМОДЕРНИЗМА**

А.М. Нигматуллина¹, А.О. Вдовина²

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹*alsunigmatullina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9502-5371>*

²*ashvdovina@mail.ru*

Аннотация. В статье предлагается новая структура чувства, названная ее создателями метамодернизмом, применяется к анализу романа Элиф Шафак «Любовь». Важным этапом нашего исследования являлось рассмотрение мирозерцания восточного суфийского мистика Джалаладдина Руми через его отражение в современной литературе. Так как большинство современных исследователей анализируют творчество Шафак в рамках постмодернизма, научная интерпретация романа ограничена понятийным аппаратом постмодерна, поэтому адаптация мировоззрения средневекового поэта определяется как «эксплуатация» наследия восточной культуры с целью популяризации романа. «Новая эстетика» метамодерна, по нашему мнению, может сформировать новое понимание романа в свете его восприятия в обществе. Информационное поле, существующее вокруг текста романа после его выхода, свидетельствует о высоко позитивном восприятии его публикой не только как мирового бестселлера, но и как текста, отсылающего к восточной мистике, суфийскому наследию и поучительной истории. Данное исследование нацелено на переоценку суфийских положений в романе с позиции современного прочтения. В статье доказывается, что Элиф Шафак пользуется отобранными суфийскими положениями и «метамодернизацией», легендаризацией, существующих исторических личностей, чтобы создать «новый миф» в плоскости метамодерна. В статье также анализируется гипертекстуальное поле романа.

Ключевые слова: метамодернизм; новая эстетика; гипертекстуальность; Элиф Шафак; Джалаладдин Руми

Для цитирования: Нигматуллина А.М., Вдовина А.О. Толкование романа «Любовь» Элиф Шафак через призму «новой эстетики» метамодернизма. *Казанский лингвистический журнал.* 2023;6(1): 47–57. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.47-57>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.47-57>

**INTERPRETATION OF THE NOVEL “LOVE” BY ELIF SHAFAK
THROUGH THE PRISM OF “A NEW AESTHETIC” OF METAMODERN**

A.M. Nigmatullina¹, A.O. Vdovina²

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹*alsunigmatullina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9502-5371>*

²*ashvdovina@mail.ru*

Abstract. In the article, a new structure of feeling, called by its creators metamodernism, is applied to the analysis of novel “Love” by Elif Shafak. An important stage of our research was the consideration of Melvina’s ideas through their reflection in modern literature. Since the majority of modern researchers explore Safak’s work within the framework of postmodernism, the scientific

interpretation of the novel is limited by the conceptual apparatus of postmodernism. Therefore, the adaptation of the medieval poet's ideas is defined as the "exploitation" of the heritage of Eastern culture in order to popularize the novel. The "new aesthetics" of the metamodern, in our opinion, can form a new understanding of the novel in the light of its perception in society. The information field created around the text of the novel after its release indicates a highly positive perception by the public not only as a world bestseller, but also as a text referring to Eastern mysticism, Sufi heritage and instructive history. This study is aimed at re-evaluating the Sufi positions in the novel from a new perspective, and identifying the possible positive effects of such a narrative on society. The article proves that Elif Shafak uses selected Sufi positions and "metamodernization", legendarization, of existing historical figures to create a "new myth" in the metamodern plane. In addition, we conducted an analysis of hypertextual space of the novel.

Keywords: metamodern; new aesthetic; hypertextuality; Elif Shafak; Jalal al-Din Rumi

For citation: Nigmatullina A.M., Vdovina A.O. Interpretation of the Novel "Love" by Elif Shafak through the Prism of "a New Aesthetic" of Metamodern. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1): 47–57. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.47-57>

Феномен Руми¹ во многом является продуктом американского медиа-пространства, где массовая культура сформировала культ средневекового поэта. Однако в основе этого культа лежит упрощение исходных идей поэта-мистика. Амира Эль-Зейн вписывает этот феномен в рамки современного течения «неомистицизма», который упрощает древние религиозные течения под актуальные запросы общества [1, с. 73–75]. На волне популярности данного феномена в 2009 г. писательница Элиф Шафак публикует роман «Любовь» (с тур. «Aşk»), который некоторыми рассматривается в рамках описанного Аль-Зейн явления [2].

Согласно некоторым исследованиям, автор эксплуатировала оригинальные идеи Руми, чтобы удовлетворить запросы аудитории, живущей в условиях современной идеологии толерантности. Поэтому многие современные исследователи (Мухаммет Али Оздоган в Турции, Мария Репенкова в России) помещают роман Шафак и его адаптацию учения Руми в постмодернистский контекст [3; 4]. В романе Шафак действительно применяет такие постмодернистские элементы, как интертекстуальность, деконструкция и метапроза [3]. Но использование этих формальных приемов может быть рассмотрено в рамках совершенно новой системы эстетического оценивания – *метамодернизма*.

---

¹ Феномен Руми – принятое в западном научном сообществе обозначение популярности идей восточного средневекового поэта-мистика в западном медийном пространстве.

Идея метамодернизма была впервые предложена в 2010 году голландским философом Робинот ван ден Аккером и норвежским теоретиком медиа Тимотеусом Вермюленом в их статье «Заметки метамодернизма» [5]. Метамодерн возник в результате разочарования в пессимизме постмодерна и его громких лозунгах. Один из них провозглашал Конец истории [5]. Но, по утверждению теоретиков метамодерна, история человечества продолжает генерировать новые события, которые провоцируют саморефлексию и новые витки развития [5].

Постмодернизм отвергал наследие предыдущих эпох, но эстетике метамодерна необходимо «реконструировать» «миф», обращаясь к старым нарративам [6]. Для этого метамодернизм вынужден работать со сверхсмыслами, что было невозможно в условиях постмодерна, который провозглашал «смерть автора» [7, с. 72]. В метамодернизме разграничение «автор» и «читатель» перестает иметь смысл, потому что автор сливается со своим реципиентом. Бесконечный обмен «постами», «сторисами» и «мемами» в социальных сетях приводит к одному бесконечному осциллирующему феномену современного человека [7, с. 82].

Анализ романа Шафак в рамках постмодерна ограничивает методологический инструментарий исследователя и вынуждает его поддаваться иронии. Нам кажется перспективным попробовать исследовать роман, пользуясь некоторыми аспектами метода транстекстуальности, введенного Жераром Жеттоном. Французский литературовед, представитель школы структурализма, вывел термин *транстекстуальности* [8, с. 18], чтобы определить связь одного текста с корпусом текстов, связанных с ним сетью развернутого комментария. Мы предлагаем воспользоваться введенным им термином *гипертекста* [8, с. 470]. Принимая под этим понятием совокупность всех текстов, связанных с оригинальным текстом, и расширяя понятие интертекстуальности, внося в него всю ту систему нелинейного текста, который формирует перцепцию произведения в медиа. Похожим приемом пользуется Панфилова в статье «Репрезентация художественного текста в англоязычном интервью-диалоге: гипертексто-

вый подход». Автор статьи экстраполирует понятие гипертекста на форму интервью-диалога в рамках литературной коммуникации [9]. Мы предполагаем, что среда литературного произведения или любого текста может формироваться под воздействием такого гипертекста.

Далее мы хотели бы привести в кратком изложении результаты анализа гипертекстового пространства романа «Любовь». В процессе анализа мы учитывали следующие тексты. Во-первых, текст самого романа и возможные смысловые гиперссылки. Во-вторых, пространство, созданное автором произведения Элиф Шафак (публичные заявления, интервью и т.д.). В-третьих, самое большое пространство вокруг любого современного произведения, по нашему мнению, формируется за счёт текстов, созданных получателями исходного текста (сюда мы включаем комментарии в сети интернет, рецензии).

Что касается внутренних гиперссылок в тексте романа, этот блок был подробно рассмотрен в исследовании одного из авторов данной статьи «Религиозно-философские мотивы в романе Элиф Шафак "Любовь"», где подробно были раскрыты все связи, использованные писательницей при написании романа. Текст произведения в первую очередь модифицирует традиционные восточные нарративы: в тексте романа упоминаются сюжеты восточных поэм «Юсуф и Зулейха», «Лейла и Меджнун», «Хосроф и Ширин», «Соловей и Роза», используются вставки из Корана [10, с. 53–55], элементы средневекового суфийского учения [10, с. 82–83].

Далее следует пространство, созданное самой Элиф Шафак. Нужно отметить, что писательница является активным пользователем интернета и развивает свои социальные сети. Литература является её основным инструментом донесения до аудитории необходимых ей идей. Но после написания произведений Элиф Шафак продолжает достраивать созданный в них «миф». Например, в интервью, данном популярной интернет-платформе GoodReads, Шафак заявляет, что все еще сильная тенденция в отношении ксенофобии поощряет предубеждения и клише между разными культурами и национальностями. Но с другой

стороны, увеличивающийся интерес к мистицизму может исправить ситуацию. Литература, по мнению писательницы, может выступить проводником к «трансцендированию из собственного Я», во что верят суфии [11]. Или в другом интервью сайту HighProfiles Элиф Шафак утверждает, что идея мистицизма заключается в отказе от внешних различий (внешний вид, культурные или религиозные предпочтения) [12]. На данных примерах мы можем увидеть пример достраивания писательницей пространства, уже существующего после выхода романа, ее собственными мыслями.

Не менее важным для нашего анализа мы считаем наличие читательского отклика на произведения. По нашему мнению, именно комментарии, рецензии, оставленные читателями в сети, формируют самую обширную часть околотекстового пространства произведения. Основываясь на этих текстах, пользователи интернета могут стать новыми читателями и потенциально увеличить гипертекстовое пространство. Масса читателей оказывается под воздействием уже существующего поля и формирует его новые витки. Мы можем привести несколько сценариев такого воздействия, основываясь на проанализированных нами комментариях. Один из таких сценариев предполагает наличие определенного культурного опыта. Читатели, выросшие в мусульманской культурной среде, оказываются втянутыми в информационное поле романа на основе своих культурных ценностей. Оставленные после них комментарии в основном увеличивают в околотекстовом поле содержание идей «толерантности», «космополитизма», «раздвигание культурных границ», «преодоления ксенофобии».

Для читателей без специальных знаний об исламе и суфизме может быть выделен другой сценарий. Пользователи интернета часто оставляют рецензии, в которых отмечают «необычность» и «глубину» повествования, добавленные суфийским нарративом в обычную историю о женщине, переживающей кризис среднего возраста [13]. Некоторые рецензенты отмечают интерес к дальнейшему изучению суфизма после прочтения романа [14].

Влияние интернет-пространства и гипертекстовых структур стало одной из самых значимых тем исследования в XXI вв. Поведение современного человека, потребителя культуры, в контексте новой реальности часто определяется уже высказанным мнением большинства в глобальной сети [15; 16]. Абсолютная истина современного человека выстраивается на его ощущениях от атмосферы реальных объектов, которые он может получить через экран смартфона от инфлюенсеров. «Современный человек находится между взаимодополняющими мирами действительности и виртуальности. Современное двоемирие создает целостное и неделимое культурное пространство метамодерна» [17]. Подобное «двоемирие» становится подходящим пространством для формирования информационных полей и гипертекстовых пространств, оказывающих влияние в реальном мире. Вполне естественно, что эта ситуация находит отражение и в искусстве. Современное виртуально-реальное пространство провоцирует искать новые ориентиры и «реконструировать» старые нарративы.

Мы предполагаем, что в романе «Любовь» традиционный для постмодерна метод метапрозы используется для реконструкции утраченных за период постмодерна ценностей восточного мистического течения – суфизма, и его центрального понятия любви как способа трансцендирования из реальности [18, с. 178], с помощью получившего большое распространение в поп-элементах последних лет приема включения мистических элементов (или, как этот прием называет Линда Цирилло, «мистицизм из вторых рук» [19, с. 200]). Далее мы подробно остановимся на процессе данной реконструкции и на том, как этот процесс может поменять восприятие романа.

Сюжетная линия романа Элиф Шафак разделяется на историю современной американской домохозяйки и историю жизни исторической личности – средневекового мистического лидера суфийского ордена Джалаладдина Руми. Жизнь Эллы (главной героини) – типичный пример жизни человека постмодерна. Ее окружает иллюзорная защищенность в виде «финансовой подушки» и уютного дома, а материальным благам придано значение жизни человека (за-

страхованный дом, машина и т.д.). С появлением в ее жизни Азиза и его истории о жизни Руми она переосмысляет свои ценности и жизненные принципы, выстраиваемые годами (например, материалистическое отношение к любви), с позиции суфийского учения и концепции Любви. Любовь в суфизме провозглашается центральным понятием и способна выступить проводником отношений человека и Абсолютной Истины [19, с. 178–198].

Мистическое включение, как утверждает Линдой Цирилло, которая исследует проявление мистицизма в современных реалиях метамодерна, является популярным приемом современной поп-индустрии кино и гораздо более привычной современному человеку форме киноискусства, сериалов [19, с. 209]. Цирилло высказывает предположение, что такой интерес к мистике может объясняться стремлением реципиентов культуры метамодерна к получению чувственного опыта, обесцененного периодом постмодерна [19, с. 208]. Но способность получить этот опыт, находясь в «виртуально-чувственном двоёмии», снимает необходимость реального опыта. Цирилло объясняет это через своеобразную интерпретацию понятия гетеротопия, введенного Мишелем Фуко [19, с. 210]. Под гетеротопией в отношении мистического нарратива Цирилло понимает идею о том, пространство мистического опыта одновременно видимо и иллюзорно. Это места, которые представляют собой одновременно реальное и мистическое противопоставление реального пространства.

Некоторые приёмы, описанные Цирилло, можно найти в прозе Шафак. Во-первых, нарратив Руми-Шамс коррелирует с бытовой и личной жизнью Эллы. Автор добивается того, что Линда Цирилло называет метамодернизацией [20, с. 211–212] мистических лидеров в современности. Она «приземляет» жизнь мистических лидеров до жизни обычного человека, делает ее понятной массовому читателю. Например, как и Элла, которая в начале повествования чувствует внутреннюю неудовлетворенность от комфортной жизни и повторяющейся рутины [20, с. 91–92], Руми ощущает «внутри себя пустоту, которая с каждым днем становится все тягостнее» [20, с. 132]. Но постепенно оба персо-

нажа «перестраивают» свой быт и ощущения: Элла отказывается от благ «американской мечты», чтобы почувствовать Любовь. Руми также вступает в конфликт с существующими социальными правилами, чтобы защитить свои теплые чувства к Шамсу.

Во-вторых, Элиф Шафак применяет сложные для понимания религиозно-философские категории суфизма на конкретных бытовых ситуациях из жизни. Например, религиозный монизм (крайне абстрактное понятие для бытовой беседы) применяется Шафак не для описания Божественной истины (с метамодернистской позиции в классических эпохах Истина доминировала над субъектом [18]), а для решения конкретных человеческих проблем (и проблемы индивида доминируют над любыми религиозными и идеологическими аспектами). В романе суфийский монизм сводится к мысли, что единение всего Сущего в мире должно приводить к размыванию национальных и идеологических границ. *«Подними все завесы, разделяющие нас, ибо ты сможешь воссоединиться с Богом только в чистой любви. Пусть у тебя будут свои правила, но пусть эти правила не исключают других, не судят их...»*². [20, с. 305]

В-третьих, религиозно-философские идеи Руми выступают теоретической поддержкой культурных ценностей современной эпохи. Идеи равенства всех национальностей, религий, а также предоставление женщинам заслуженных прав гиперболизируются в романе. Например, показателен фрагмент, где Шамс оправдывает стремление Керры, жены Руми и бывшей христианки, найти успокоение в молитве Богородице, не смотря на ее переход в ислам [20, с. 365]. Более того, в некоторых фрагментах читатель может решить, что именно толерантность является главной особенностью поэзии Руми. В действительности Руми обращается к этой мысли достаточно редко, потому что, как любой средневековый восточный автор, он был ограничен рамками господствующей религии [18, с. 19–20, с. 174–175]. Пользуясь приемами гиперболизации, Элиф Шафак реконструирует «новый миф» средневекового мистика, который нельзя

---

² Перевод выполнен авторами статьи.

назвать действительным обращением к поэзии и убеждениям Руми, но который может послужить способом реагирования на современные реалии.

Анализируя роман Шафак, мы пришли к выводу, что его можно оценить с точки зрения новой эстетики. Прибегнув к гипертекстуальному анализу романа, можно выявить след, оставленный произведением в виртуально-реальном поле, являющимся современной действительностью человека метамодерна. Кроме того, в романе заметны попытки «реконструкции» древнего религиозно-философского нарратива.

Список литературы

1. El-Zein A. Spiritual Consumption in the United States: The Rumi phenomenon. *Islam and Christian-Muslim Relations*. 2000; (1): 72–85.
2. Furlanetto E. The 'Rumi Phenomenon' Between Orientalism and Cosmopolitanism the Case of Elif Shafak's The Forty Rules of Love. *European Journal of English Studies*. 2013; (17:2): 201–213.
3. Özdoğan M.A. *Çağdaş Türk Romanında Mevlana'nın Postmodern Bir Tüketim Unsuru Olarak Kullanılması*. Yüksek Lisans Tezi. Antalya; 2017. (На тур. яз.).
4. Репенкова М.М. Романы Элиф Шафак как пример структурированного повествования. *Вестник Московского университета*. 2014, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/romany-elif-shafak-kak-primer-strukturirovannogo-povestvovaniya> [дата обращения: 03.07.2022].
5. Vermeulen T., van den Akker R. Notes on metamodernism. *Journal of Aesthetics and Culture*. 2010; (1). URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernizm/> [дата обращения: 04.07.2022].
6. Freinacht H. *You're not metamodern before you understand this. Part 2: Proto-Synthesis*. URL: <https://metamodernizm.ru/you-are-not-metamodern-part-2/> [дата обращения: 03.07.2022].
7. Хрущева Н. *Метамодерн в музыке и вокруг нее*. М.: РИПОЛ Классик; 2020.
8. Женетт Ж. *Фигуры. В 2-х томах*. М.: Изд.-во им. Сабашниковых; 1998.
9. Панфилова С.С. Репрезентация художественного текста в англоязычном интервью-диалоге: гипертекстовый подход. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012; (6): 112–116.
10. Вдовина А.О. *Религиозно-философские мотивы в романе Элиф Шафак «Любовь»*. Выпускная квалификационная работа. Казань; 2021.
11. Interview with Elif Shafak. Posted by Goodreads on February 8, 2010. URL: https://www.goodreads.com/interviews/show/469.Elif_Shafak [дата обращения: 04.07.2022].
12. Into connection. Elif Shafak. URL: <https://highprofiles.info/interview/elif-shafak/>[дата обращения: 04.07.2022].
13. Книги судьбы: «40 правил любви» Элиф Шафак [комментарий в интернет-сообществе LiveJournal]. URL: <https://nastavnica.by/knigi-sud-by-40-pravil-lyubvi-e-lif-shafak/>[дата обращения: 04.07.2022].
14. 40 правил любви от Элиф Шафак [комментарий в интернет-сообществе LiveJournal]. URL: <https://viktoriya-angel.livejournal.com/56364.html>[дата обращения: 04.07.2022].
15. Волосников Р.А. Влияние социальных медиа на формирование и функционирование общественного мнения. *Социологический альманах*. 2019; (10): 82–90.

16. Рукина Н.А. Информационное воздействие на общественное мнение: теоретические подходы. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2015; (1): 245–256.
17. Молодцов Е. От иронии к искренности или от постмодернизма к метамодернизму. URL: <https://emolodtsov.com/metamodern> [дата обращения: 03.07.2022].
18. Джавелидзе Э.Д. *У истоков турецкой литературы. Джелальед-Дин Руми (вопросы мировоззрения)*. Тбилиси: Мецниереба; 1979.
19. Ceriello L. Toward a Metamodern Reading of Spiritual but Not Religious Mysticisms. *Being Spiritual but Not Religious: Past, Present, Future(s). ch. ed.* William B. Parsons. Routledge Press; 2018.
20. Şafak E. *Aşk [Love]* / çev. Kadir Yiğit Us. İstanbul: Doğan Kitap; 2009. 432 s. (На тур. яз.).

References

1. El-Zein A. Spiritual Consumption in the United States: The Rumi phenomenon. *Islam and Christian-Muslim Relations*. 2000; (1): 72–85. (In Eng.)
2. Furlanetto E. The ‘Rumi Phenomenon’ Between Orientalism and Cosmopolitanism the Case of Elif Shafak’s the Forty Rules of Love. *European Journal of English Studies*. 2013; (2): 201–213. (In Eng.)
3. Özdoğan M.A. *Çağdaş Türk Romanında Mevlana’nın Postmodern Bir Tüketim Unsuru Olarak Kullanılması*. Yüksek Lisans Tezi. Antalya; 2017. (In Turk.)
4. Repenkova M.M. Novels of Elif Shafak as an example of structural narration. *Herald of Moscow university*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/romany-elif-shafak-kak-primer-strukturirovannogo-povestvovaniya> [accessed 03.07.2022]. (In Russ.)
5. Vermeulen T., van den Akker R. Notes on metamodernism. *Journal of Aesthetics and Culture*. 2010; (1). Available from: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> [accessed 04.07.2022].
6. Freinacht H. You’re not metamodern before you understand this. Part 2: Proto-Synthesis. Available from: <https://metamodernizm.ru/you-are-not-metamodern-part-2/> [accessed 03.07.2022]. (In Eng.)
7. Khruscheva N. *Metamodern in the music and around it*. M.: RIPOL Classic; 2020. (In Russ.)
8. Genette G. *Figures*. In 2 volumes. M.: Izd.-vo im. Sabashnikovyh; 1998. (In Russ.)
9. Panfilova S.S. Representation of Fictional Work at English-speaking Interview-Dialogue: Hupertextual Method. *Literary Studies. Theory and Practice Issues*. 2012; (6): 112–116. (In Russ.)
10. Vdovina A.O. *Religious and Philosophical Tropes of the novel Love by Elif Shafak*. Graduation Thesis. Kazan; 2021. (In Russ.)
11. Interview with Elif Shafak. Posted by Goodreads on February 8, 2010. Available from: https://www.goodreads.com/interviews/show/469.Elif_Shafak [accessed 04.07.2022]
12. Into connection. Elif Shafak. Available from: <https://highprofiles.info/interview/elif-shafak/> [accessed 04.07.2022]
13. Books of Fate: “The Forty Rules of Love” by Elif Shafak [comment in the virtual community Live Journal]. Available from: <https://nastavnica.by/knigi-sud-by-40-pravil-lyubvi-e-lif-shafak/> [accessed 04.07.2022]. (In Russ.)
14. “The Forty Rules of Love” by Elif Shafak [comment in the virtual community Live Journal]. Available from: <https://viktoriya-angel.livejournal.com/56364.html> [accessed 04.07.2022]. (In Russ.)
15. Volosnikov R.A. Influence of Social Media on Formation and Functioning of Public Opinion. *Sociological Almanac*. 2019; (10): 82–90. (In Russ.)
16. Rukina N.A. Information Influence on Public Opinion: theoretical approach. *Herald of Moscow State University. Issue 18. Sociology and politology*. 2015; (1): 245–256. (In Russ.)

17. Molodtsov E. From irony to sincerity or from postmodernism to metamodernism. Available from: <https://emolodtsov.com/metamodern> [accessed 03.07.2022]. (In Russ).
18. Javelidze E.D. *At the origins of turkish literature. Jelal al-Din Rumi (outlook issues)*. Tbilisi: Metsniereba; 1979. (In Russ).
19. Ceriello L. Toward a Metamodern Reading of Spiritual but Not Religious Mysticisms. *Being Spiritual but Not Religious: Past, Present, Future(s)*. ch. ed. William B. Parsons. Routledge Press; 2018. (In Eng.)
20. Şafak E. *Aşk [Love]* / çev. Kadir Yiğit Us. İstanbul: Doğan Kitap, 2009. 432 s. (In Turk.).

Авторпубликации

Нигматуллина Алсу Мансуровна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия

Email: alsunigmatullina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9502-5371>

Вдовина Анастасия Олеговна –
магистрантка
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
Email: ashvdovina@mail.ru

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.09.2022
Одобрена после рецензирования: 20.02.2023
Принята к публикации: 28.02.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный ва-
риант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благо-
дарит анонимного рецензента (рецензентов)
за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Nigmatullina Alsu Mansurovna –
PhD in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia

Email: alsunigmatullina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9502-5371>

Vdovina Anastasiya Olegovna –
master's student
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: ashvdovina@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of
interest.

Article info

Submitted: 20.09.2022
Approved after peer reviewing: 20.02.2023
Accepted for publication: 28.02.2023

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous re-
viewer(s) for their contribution to the peer review of
this work.